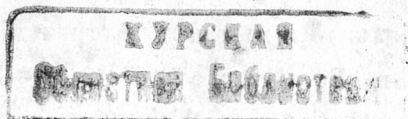

91 (C138) +52

С 30

ОЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ СЕМЕНОВЪ.

Почти у всѣхъ образованныхъ народовъ встрѣчаемъ людей, которые, происходя изъ сословія, поставленнаго по своему образованію на низшую степень общества, силою воли и высокимъ дарованіемъ выходили изъ среды обыкновенныхъ людей. Въ Россіи почти по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ изъ этого сословія были замѣчательные люди, успѣвшіе посредствомъ своихъ дарованій выйти изъ среды окружавшаго ихъ общества и достигнуть самобытности на избранномъ пути. Но по части Астрономіи до настоящаго времени, сколько намъ извѣстно, не было никого. Въ наше время, у насъ, въ Курскѣ, есть человекъ, пріобрѣвшій обширныя и основательныя

свѣдѣнія въ Математикѣ, Астрономіи, Физикѣ, Химіи и Естественной Исторіи — это *Отеодоръ Алексѣевичъ Семеновъ*. Узнавши жизнь этого даровитаго человѣка, удивляешься, какъ могъ онъ въ мѣщанскомъ званіи, вопреки желаній всѣхъ родныхъ, не имѣя никакихъ матеріальныхъ средствъ, и подвергаясь постоянно насмѣшкамъ своихъ товарищей, обогатить себя разнообразными познаніями и стать на ряду съ просвѣщенными людьми. *О. А.* употребилъ много времени и усилій, чтобы достигнуть настоящихъ знаній въ своей любимой наукѣ — Астрономіи. Сила воли и твердость характера въ *г. Семеновѣ* изумительны, ясность сужденій и простота логическихъ соображеній поражаютъ всякаго, кто хотя однажды говорилъ съ этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ. Занимаясь всегда только для собственнаго удовольствія, единственно по призванію къ наукѣ. *О. А.* не имѣлъ въ виду никакихъ отличій, но какъ истинныя заслуги и дарованья никогда въ нашемъ отечествѣ не остаются безъ вниманія и награды, то и *Семеновъ* въ 1850 году обратилъ на себя Высочайшее вниманіе, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по прѣдставленію *Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Льва Алексѣевича Перовскаго*

указомъ отъ 20 числа прошлаго Апрѣля (ровно чрезъ 56 лѣтъ жизни О. А.) «во вниманіе къ особымъ ученымъ трудамъ и обширнымъ познаніямъ его по части Астрономіи,» Всемилостивѣйше возвелъ Семенова съ семействомъ въ званіе Почетнаго Потомственнаго Гражданства. Нѣтъ сомнѣнія, что эта великая Монаршая милость измѣнитъ судьбу О. А., и онъ, не стѣсняясь болѣе мѣщанскимъ званіемъ, въ тиши своего скромнаго домика, вдали отъ всѣхъ тревоженій свѣта, съ большимъ рвеніемъ посвятитъ себя любимой наукѣ. О. А., до настоящаго времени ни сколько не перемѣнилъ своего мѣщанскаго костюма, и, по наружности, его нельзя отличить отъ лицъ одного съ нимъ сословія. Но всмотрѣвшись въ его умное, выразительное лице, окаймленное небольшою сѣдинькою бородкою, въ его свѣтлыя, быстрыя глаза, тотчасъ увидите, что въ этомъ человѣкѣ есть что-то необыкновенное—геніальное. Вокругъ О. А., все просто и мило: деревянный, одноэтажный, неоштукатуренный домъ съ мезониномъ, гдѣ скромно помѣщается рабочій кабинетъ хозяина и всѣ астрономическія снаряды, свѣтлыя, безъ обоевъ и украшеній комнаты, чистенькая, простая мебель и нѣсколько

потретовъ уважаемыхъ имъ лицъ—вотъ все, что можно замѣтить въ жилищѣ Астронома-Самоучки, но эта простота ясно говоритъ, что для богатства умственного не надобно ни виѣшняго блеска, ни изысканной роскоши. Узнавъ отъ О. А. его жизнь. могущую служить разительнымъ примѣромъ, что для человѣка съ дарованіемъ, непоколебимымъ терпѣніемъ, и вѣрою въ собственное призваніе, нѣтъ преградъ на пути его дѣятельности, предлагаемъ нашимъ читателямъ краткій очеркъ жизни этого истинно — замѣчательнаго человѣка, дѣлающаго честь имени Русскаго.

Фамилія Семеновыхъ давно поселилась въ Курскѣ, и члены ея, принадлежа къ сословію Курскаго купеческаго, постоянно торговали рогатымъ скотомъ, саломъ, медомъ, воскомъ, рыбсю и другими товарами. Отецъ О. А., Алексѣй Никовичъ, называемый между своимъ «Аникеичемъ,» по довѣрію и уваженію къ нему купеческаго сословія, часто былъ избираемъ въ разныя почетныя гражданскія должности, и въ послѣдній разъ, въ 1804, 1805, и 1806 годахъ, служилъ въ Палатѣ Гражданскаго Суда Засѣдателемъ отъ купечества. Около этого времени, постоянныя падежи скота и несостоятельность многихъ купцовъ Кур-

скихъ, Фатежекихъ, Орловскихъ, Московскихъ и друг., у которыхъ въ коммерческихъ оборотахъ находились капиталы А. Н. принудили его перейти изъ купечества въ мѣщанство, и въ этомъ сословіи окончилъ онъ жизнь свою въ 1817 году. Въ купеческомъ званіи, А. Н. женился на купеческой дочери Екатеринѣ Семеновѣ Мухиной, отъ которой въ 1794 году, Апрѣля 20, въ четвергъ на Оминой недѣли, родился сынъ *Теодоръ*.

Родители воспитали сына, какъ онъ самъ часто выражается, «на мѣдныя деньги.» Отдали его въ простую школу, откуда въ скоромъ времени взяли домой, читавшаго бойко по-славянски и едва знавшаго писать. *О. А.*, живя на свободѣ въ домѣ родителей своихъ, не желая быть празднымъ, въ будни читалъ славянскія книги, въ числѣ которыхъ прочелъ Четьи-Минеи и Библію, а въ воскресные и праздничные дни, въ приходской церкви Св. Муч. Флора и Лавра, во время Божественной службы, пѣлъ и читалъ на клиросѣ съ дьячками, гдѣ выучился хорошо церковному уставу. Когда юный *О. А.* началъ укрѣпляться въ силахъ и подростать, отецъ отправлялъ его часто, подъ присмотромъ

прикащиковъ , по торговымъ дѣламъ своимъ: весною и лѣтомъ за покупкою скота на разныя ярмарки, а зимою за покупкою рыбы на Донъ и въ Таганрогъ. Осенью же, по приказанію отца, О. А. занимался вмѣстѣ съ работниками на бойнѣ и продавалъ мясо въ мясномъ ряду. Тяжело было состояніе молодаго человѣка, котораго, коммерческія порученности отца ни сколько, не занимали: все онъ дѣлалъ не-хотя, не-ловко, какія-то темныя, далекія видѣнія манили его пытливый, младенческій умъ, и чувствуя другое, высшее призваніе—О. А. скорбѣлъ подъ гнѣтомъ окружавшей его дѣйствительности. Онъ часто спрашивалъ у окружающихъ людей: что такое тучи, отчего сверкаетъ молнія и гремитъ громъ, отъ чего солнце свѣтитъ днемъ, а луна и звѣзды ночью? Такіе вопросы малютки, ве понятые необразованными людьми, и постоянная задумчивость его, происходящая отъ неудовлетвореннаго любопытства, дали поводъ считать его за помѣшаннаго, и курскіе мясники, въ насмѣшку, давали ему разныя нелѣпыя названія. Отъ насмѣшекъ и всѣхъ несприятностей О. А. отдыхалъ только внѣ Курска, въ разѣздахъ своихъ по ярмаркамъ, и въ особенности въ привольныхъ сте-

пяхъ Повороссійскаго края, гдѣ послѣ дневныхъ трудовъ часто проводилъ онъ безсонныя ночи, всматриваясь въ яркія звѣзды, чудно-блиставшія на голубомъ небѣ, и стараясь постигнуть великое строеніе міра Божія. Жизнь эта не могла продолжаться долго, и, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ спокойствія, О. А. съ невыразимою грустію возвращался въ Курскъ и принимался за ремесло отца своего, и отъ жизни чисто-созерцательной, духовной, переходилъ къ жизни матеріальной. Несмотря, что все внѣшнее вооружалось противъ малютки, природа сама заботилась объ немъ и поселила въ немъ первоначальныя идеи объ Астрономіи. Однажды, въ концѣ Января 1804 г. когда О. А. возвратился съ матерью домой изъ гостей, отецъ началъ спрашивать ихъ: «Видѣли ли они, какъ около вечерни солнце измѣнилось и почернѣло.» Слова отца очень удивили малютку, и онъ досадуя, что не могъ самъ видѣть этой перемѣны солнца (по случаю сильнаго холода, онъ не выходилъ изъ комнатъ), началъ спрашивать домашнихъ о причинѣ этаго измѣненія. Ему отвѣчали: «что это предвѣщаетъ недоброе, что Богъ сердится на людей за грѣхи ихъ и объявляетъ гнѣвъ свой небеснымъ знаме-

меніемъ.» Въ этомъ видѣ зародилась въ малюнкѣ первоначальная идея о солнечномъ затмѣніи, но скоро измѣнились его понятія объ этомъ. Въ 1806 году, прочтя Календарь за 1802 годъ, издаваемый Императорскою Академіею Наукъ, узналъ онъ, что солнечныя и лунныя затмѣнія предсказываются впередъ. Обсудивъ слышанное отъ отца и прочтенное въ Календарѣ, О. А. вывелъ слѣдующее заключеніе: *«что небесныя явленія, которыя человекъ можетъ предвидѣть, не могутъ считаться ильвомъ Божіимъ и предзнаменованіемъ худыхъ событій для людей.»* Прекрасная и свѣтлая мысль, обѣщающая многое въ десятилѣтнемъ ребенкѣ.

Съ этого времени умъ малютки отъ чтенія книгъ начинаетъ обогащаться разнородными свѣдѣніями. Чтеніе книгъ о штукахъ Пинети убѣдило его, что представленія фокусниковъ не обморочиваніе, не навожденіе дьявола, въ чемъ увѣряли его домашніе, а просто искусство, соединенное съ знаніемъ; Естественная Исторія развила нѣсколько его понятія о царствѣ животныхъ; Астрономическій телескопъ, прочтенный имъ въ 1810 году, объяснилъ ему, что наука, рассуждающая о свѣтилахъ небесныхъ, есть Астрономія, и что, зная

ее, можно предсказывать солнечныя и лунныя затмѣнія. Последнее въ особенности восхитило его, но когда, дождавшись описанныхъ въ Телескопѣ затмѣній, онъ ожидалъ появленія ихъ и, по ошибочному вычисленію Телескопа, ничего не видѣлъ, началъ сомнѣваться въ точности Астрономіи. Не сбывшіяся ожиданія сильно тревожили О. А., почему онъ желая себя чемъ-нибудь утѣшить, началъ сравнивать затмѣнія Телескопа съ Календарными; найдя же въ нихъ не одинаковое показаніе времени явленій, съ нетерпѣніемъ ожидалъ перваго затмѣнія, чтобы окончательно увѣриться въ справедливости или несправедливости Астрономическихъ выводовъ. Между тѣмъ, желая узнать природу и всѣ происходящія въ ней перемѣны, О. А. прочелъ Астрономію Фергюсона, Географію Гаспари, Астрономію Лаланда, переведенную съ французскаго Головинымъ, и Мѣсяцесловъ на 1813 годъ, въ которомъ показаны были затмѣнія. Изъ Астрономіи Фергюсона узналъ О. А. шаровидности земли, объ относительномъ положеніи ея въ солнечной системѣ и нѣкоторыя другія первоначальныя свѣдѣнія, необходимыя для занятія Астрономіею. Въ этомъ сочиненіи его въ особенности поразила мысль, что тяжесть въ

противуположныхъ частяхъ земли имѣетъ направ-
леніе къ центру. Въ мысли этой хотя О. А., по
не знанію закона всеобщаго тяготенія и сомнѣ-
вался, но какое-то безотчетное чувство убѣждало
его въ справедливости ея и заставляло вѣрить
этому на-слово. Географія Гаспари нѣсколько
познакомила О. А. съ Математическою и Поли-
тическою Географіями. Мѣсяцесловъ доставилъ
О. А. величайшее удовольствіе видѣть въ Кіевѣ,
гдѣ онъ находился по дѣламъ отца, 31 Іюля
1813 года въ первый разъ лунное затмѣніе. Де-
вятнадцатилѣтній юноша прыгаль отъ радости,
убѣдившись наконецъ, что Астрономія наука
точная и выводы ея истины. Послѣ этого съ
восторгомъ принялся онъ за чтеніе Астрономіи
Лаланда, и изъ I-й главы, получивъ настоящее
понятіе о Математической Географіи, узналъ, что
такое долгота и широта мѣстъ на земной поверх-
ности, высота свѣтилъ на сводѣ небесномъ и
способъ, какъ различать на небѣ созвѣздія и
звѣзды. При чтеніи II-й главы Лаланда, О. А.
съ горестью увидѣлъ, что безъ Математики, въ
особежности Сферической Тригонометріи, нельзя
понять ничего,—это заставило его въ короткое
время выучиться Ариѳметикѣ—по Меморскому,

Алгебрѣ и Сферической Тригонометріи—по Безу, Геометріи и Прямолинейной Тригонометріи—по Аничкову. Все приготовительныя науки прошелъ О. А. самъ, безъ всякой посторонней помощи, влекомый единственно желаніемъ знать Астрономію. Въ скоромъ времени труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и Лаландъ, со всею своею ученостію и выкладками, отдался вполнѣ Курскому мѣщанину-мяснику. Не довольствуясь прибрѣтенными свѣдѣніями и желая болѣе усовершенствоваться въ Астрономіи, О. А., собравъ нѣсколько денегъ, выписалъ изъ С.-Петербурга прекрасное сочиненіе Гамалеи: «Теорія и Практика Кораблевожденія», въ которой заключался полный объемъ всей Астрономіи. Книга эта, прочтенная съ большимъ вниманіемъ, почти вполнѣ удовлетворила его любопытство: онъ понялъ какимъ образомъ дѣлаются Астрономическія выкладки,—но цѣль, къ которой онъ стремился, еще была далека. Всѣ Русскія Астрономическія книги не имѣютъ Астрономическихъ таблицъ, по которымъ бы можно было производить выкладки, чѣмъ въ особенности хотѣлось заняться О. А. Встрѣченныя препятствія ни сколько не ослабили въ немъ желанія обогащаться знаніями, и не имѣя

средствъ, по означенной причинѣ, продолжать занятій своихъ въ Астрономіи, обратился онъ къ Естественнымъ наукамъ и Математикѣ, и прочелъ Математики Кистера, Войтяховскаго и Осиповскаго. Въ 1816 году, при чтеніи Физикъ Ноллети, Шрадера и Стойковича, понадобились машины и другіе физическіе и химическіе снаряды. Съ помощію Щигровскаго помѣщика Ивана Ивановича Денисова и Курскаго купца Василія Ивановича Воронкова, занимавшихся науками для собственнаго своего удовольствія, О. А. сдѣлалъ токарный станокъ, выучился столярному и слѣсарному искусствамъ, и началъ вытачивать и выливать разныя принадлежности машинъ.

Въ это время Семеновъ познакомился съ Курскимъ купеческимъ сыномъ Николаемъ Алексѣевичемъ Полевымъ, знаменитымъ нашимъ литераторомъ и историкомъ, бывшимъ въ это время правителемъ коммерческой Конторы Курскаго купца Андрея Петровича Баушева. Покойный Н. А. свободное отъ коммерческихъ занятій время посвящалъ литературѣ и Исторіи, и съ особеннымъ удовольствіемъ передавалъ О. А. все новое. Часто цѣлыя ночи проходили у нихъ въ разговорахъ о наукахъ и художествахъ, и аналитиче-

скій, точный умъ О. А. неоднократно останавливалъ пылкое, поэтическое воображеніе Н. А. Семеновъ съ восторгомъ вспоминаетъ пріятное и поучительное время, проведенное съ покойнымъ Полевымъ, и душевно скорбитъ о ранней смерти этого достойнаго человѣка. Н. А. между многими книгами досталъ О. А. «Открытіе тайнъ древнихъ мажиковъ и чародѣевъ», сочиненную Профессоромъ Галле. Руководствуясь этою книгою и физикою Стойковича, г. Семеновъ сдѣлалъ: электрическую машину со всѣмъ приборомъ, электрическую лампу съ водороднымъ газомъ для добыванія огня, барометръ, термометръ и другіе физическіе снаряды. О. А., невидѣвши никогда физическихъ инструментовъ въ натурѣ, употребилъ огромные труды, чтобы сдѣлать всѣ снаряды. Въ это время, послѣ смерти отца, бывши самостоятельнымъ хозяиномъ, О. А., желая усовершенствоваться въ химіи, устроилъ Лабораторію, которую снабдилъ всѣми необходимыми препаратами, выписавъ ихъ при помощи купца Воронкова и покойнаго Аптекаря Либерскаго. Въ Лабораторіи своей, для разныхъ опытовъ, О. А. приготовлялъ водородный, кислородный, углекислый, сѣристо-водородный и другіе газы,

дѣлалъ фосфоръ, гремучее серебро, разныя мгновенно-вспыхивающія вещи, химическія огнива, симпатическія чернила, и многое другое. Занятія эти сдѣлали имя Семенова извѣстнымъ въ Курскѣ: образованные дворяне и почетные купцы одобряли занятія его, а необразованная чернь, считая ихъ ничемъ инымъ, какъ за призываніе нечистаго духа, назвала Семенова звѣздочетомъ, чародѣемъ, чернокнижникомъ, и даже колдуномъ. Не смотря на всѣ гоненія и насмѣшки, Семеновъ продолжалъ идти своей дорогой и обогащалъ себя все болѣе и болѣе разными свѣдѣніями,—съ этого времени начинается для Семенова новый періодъ жизни.

Изобразивъ тяжелую борьбу г. *Семенова* съ препятствіями, останавливавшими его на пути развитія, перейдемъ ко второму періоду жизни, въ которомъ имя почтеннаго *О. А.* стало извѣстнымъ всему образованному сословію.

Лестные отзывы почетныхъ жителей города о занятіяхъ Семенова вскорѣ дошли до бывшаго въ 1820 году Курскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ *А. С. Кожухова*, который очень обладалъ *О. А.* и даже писалъ въ Академію Наукъ

о присылкѣ астрономическихъ таблицъ, но, къ несчастію, получилъ въ отвѣтъ, что этихъ таблицъ въ Россіи достать нельзя.

Надо замѣтить, что объ этомъ хлопотали, кромѣ Кожухова, многіе изъ почитателей Семенова, въ особенности же *П. И. Аверинъ*, *Н. А. Полевой* и *Я. И. Казельмахеръ*, но труды всѣхъ были напрасны: таблицъ не нашли. Это подало поводъ невѣжеству, не понимавшему стремленій Семенова, говорить, что онъ ищетъ книгъ не существующихъ, или того, чего и самъ не знаетъ. Наконецъ и самъ *О. А.*, послѣ продолжительныхъ и напрасныхъ розысковъ, почти потерялъ надежду имѣть когда-либо необходимыя для него пособія.

А. С. Кожуховъ покровительствовалъ и защищалъ Семенова во многихъ случаяхъ. Отецъ Семенова умеръ въ 1817 году, и по смерти своей оставилъ единственному сыну капиталъ, состоящій по большей части изъ долговыхъ заемныхъ обязательствъ. По этому случаю у *О. А.* завелись тяжёбныя дѣла, которыя, при посредствѣ *А. С.*, окончились миролюбиво, и *О. А.* купилъ съ публичнаго торга близъ Курска 350 десятинъ земли.

Въ часы отдохновенія отъ занятій ученыхъ, Семеновъ устроилъ на купленной землѣ хозяйственный хуторъ, и почти собственными руками развелъ на 10 десятинахъ фруктовый садъ, для котораго самъ сѣялъ сѣмена и колировалъ яблоневыя, грушевыя и другія присадки. Съ этого времени О. А., отчасти обеспеченный въ матеріальныхъ средствахъ, совершенно предался своимъ любимымъ занятіямъ.

Въ 1823 году Семеновъ, желая имѣть понятіе о теченіи и шлифовкѣ оптическихъ стеколъ для зрительныхъ трубъ, по совѣту Гг. Денисова и Воронкова и руководствуясь письмами о физикѣ Эйлера, устроилъ для теченія стеколъ станокъ; но чуждый пракческаго знанія въ этомъ дѣлѣ, только въ Мартѣ 1825 года приготовилъ зрительную трубу въ 10 англійскихъ футъ, увеличивающую предметы въ 40 разъ. Восхищеніе О. А. было чрезвычайно, когда, направивъ трубу на небо, онъ въ первый разъ увидѣлъ спутниковъ Юпитера, Венеру, кольцо Сатурна и Луну, покрытую неровностями.

Между 1823 и 1829 годами, Семеновъ занимался: Физикою, Химіею, Астрономіею и Сельскимъ Хозяйствомъ въ пригороднемъ хуторѣ. Не

прерывая этихъ занятій, О. А., избранный въ 1825 году отъ Курскаго мѣщанскаго общества Старостою, усердно исполнялъ обязанности по этой должности. Но разнообразная дѣятельность, которой Семеновъ отдавалъ свое время и посвящалъ свои силы, не могла вполнѣ удовлетворять пылливый умъ его. О. А. хотѣлось изучить науки въ болѣе обширномъ видѣ, проникнуть въ глубь человѣческихъ знаній; въ особенности его преслѣдовало непреодолимое желаніе имѣть астрономическія таблицы. Для удовлетворенія своей любознательности, О. А., не взирая на скудость средствъ, весною 1829 г. отправился въ Москву, гдѣ познакомился со многими учеными и Профессорами Императорскаго Московскаго Университета: *Д. М. Перевощиковымъ*, *М. Г. Павловымъ*, *М. П. Погодинымъ*, *С. Т. Аксаковымъ*, *М. А. Максимовичемъ* и *И. М. Снегиревымъ*. Въ бесѣдахъ съ ними о наукахъ, искусствахъ и художествахъ, О. А. удивилъ ихъ обширными познаніями, приобретенными безъ всякаго сторонняго пособія. Нѣкоторые изъ Профессоровъ называли Семенова «магазиномъ всѣхъ естественныхъ свѣдѣній безъ системы и порядка.» Профессоры Перевощиковъ и Павловъ часто приглашали Семенова на свои лекціи въ

Университетъ: первый—Астрономическія, а второй—Физическія. Услышавъ въ первый разъ въ аудиторіяхъ строгое, систематическое изложеніе знаній, которые до того были въ умѣ его безсвязны, Семеновъ предался совершенному увлеченію. Предъ отъѣздомъ изъ Москвы, знакомые Семенова, желая показать свое вниманіе, дарили его учеными книгами и напечатали въ разное время нѣсколько весьма лестныхъ для него статей (*). Самый драгоценный подарокъ сдѣлалъ ему Д. М. Перевощиковъ, это астрономическія таблицы — солнечныя Деламбра и лунныя — Бюрга, на Французскомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ ихъ употребленія: только этого не доставало Семенову для удовлетворенія сильнаго желанія вычислять движенія свѣтилъ небесныхъ. Сверхъ того Д. М. подарилъ О. А. секстантъ, которымъ Семеновъ производитъ и теперь астрономическія наблюденія въ Курскѣ.

(*) Статьи о Семеновѣ были напечатаны: первая, Полевымъ—въ Отечественныхъ Запискахъ, издаваемыхъ Н. Свиньнымъ, 1822 года, кн. I; вторая, М. Погодинымъ,—въ Телескопѣ за 1832 годъ, кн. № 13; третья, М. Перевощиковымъ, — въ Новомъ Магази́нѣ, издававшемся въ Москвѣ Двингубскимъ, 1829 г., часть III, № 1, и четвертая въ Одесскомъ Альманахѣ, изданномъ на 1831 годъ г. Розбергомъ.

Н. А. Полевой, въ то время постоянно жившій въ Москвѣ и занимавшійся изданіемъ журнала «Московскій Телеграфъ,» принялъ Семенова съ радушіемъ, какъ своего стараго знакомаго. У Полеваго каждый воскресный день по вечерамъ были литературныя собранія, на которыя стекались почти всѣ Московскіе ученые. Общество это познакомило Семенова съ философическими идеями Платона, Канта, Шеллинга, Оккена, Велланскаго и другихъ, давшими ему новыя понятія о физическихъ законахъ и естественныхъ явленіяхъ.

Въ 1830 г. О. А. вторично посѣтилъ Москву, гдѣ вновь обласканъ былъ учеными. Въ этотъ разъ онъ приобрѣлъ также нѣкоторыя астрономическія книги на Французскомъ языкѣ, весьма для него интересныя. Возвратившись въ Курскъ, въ 1831 году, онъ познакомился съ Щигровскими помѣщиками П. и И. А. Денисовыми (*), и Дмитриевскимъ И. В. *Стремоуховымъ*, которые перевели на Русскій языкъ почти всѣ имѣвшіяся у него астрономическія книги, чѣмъ доставили О. А. болѣе занятій въ изученіи Астрономіи.

(*) П. А. Денисовъ занимаетъ теперь должность Тыльского Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

Въ 1834-мъ году *Д. И. Князевъ* издалъ на свой счетъ портретъ *О. А. Семенова*, чтобы доставить возможность всѣмъ уважающимъ *О. А.* имѣть всегда его въ воспоминаніи. Въ послѣдствіи времени, когда извѣстность о *Семеновѣ* со славою распространилась въ ученомъ мірѣ, всѣ портреты разошлись, такъ что у самаго издателя не осталось ни одного экземпляра. Страдно встрѣчать горячее участіе и истинную любовь во всѣхъ сословіяхъ общества къ таланту необыкновеннаго человѣка. Портретъ *Семенова* можно встрѣтить въ кабинетахъ извѣстныхъ Европейскихъ Астрономовъ и у людей весьма обыкновенныхъ.

Въ исходѣ Апрѣля 1835-го года прибылъ въ Курскъ, на мѣсто бывшаго Гражданскаго Губернатора *Паскевича*, Военный Губернаторъ Генераль-Лейтенантъ *М. И. Муравьевъ*. Его Превосходительство, призвавъ къ себѣ *Семенова*, обласкалъ его и при первомъ свиданіи спрашивалъ о *Галилеевой кометѣ*, занимавшей въ то время всѣхъ ученыхъ. Логическія, точныя отвѣты *О. А.* очень поправились ему, и онъ тотчасъ же познакомилъ его со всѣмъ своимъ семействомъ. Съ этихъ поръ, во все время управленія Курскою

губерніею и до настоящаго времени, Его Превосходительство постоянно осыпалъ Семенова многими благодареніями, которыя останутся вѣчно памятны въ семействѣ его.

При М. Н. Муравьевѣ, кромѣ чиновниковъ, состоящихъ на службѣ въ губерніи, временно были профессора и ученые по части Ботаники, Минералогіи и Статистики, которые изслѣдовали губернію во всѣхъ частяхъ. Ученые эти собирались въ домѣ Губернатора для совѣщаній, на которыхъ часто присутствовали: Генераль-Адъютантъ А. И. Потаповъ, Генераль-Лейтенантъ А. А. Саблуковъ, Камергеръ М. А. Пузановъ и О. А. Семеновъ.

Его Превосходительство Н. М. Муравьевъ поручилъ своему чиновнику г. *Левашеву*, занимавшемуся статистикою, собрать свѣдѣнія о всемъ достопримѣчательномъ въ Курскѣ, въ томъ числѣ и о Семеновѣ. Описаніе Курска было составлено подъ наблюденіемъ Его Превосходительства и переплетено въ золотообрѣзную книгу, съ приложеніемъ портрета Семенова. Книга эта, по одному экземпляру, была поднесена, въ 1837 году, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу

и Великой Княгини Елены Павловны, во время проѣзда Ихъ чрезъ Курскъ, въ это время и Семеновъ удостоился быть представленнымъ Ихъ Высочествамъ. Августѣйшая покровительница Наукъ изволила милостиво распрашивать Семенова о его занятіяхъ, и наконецъ, обративъ вниманіе на семейныя обстоятельства О. А., приняла на собственное иждивеніе двухъ сыновей его въ Учебныя Заведенія. Это были счастливыя минуты въ жизни Семенова,—и въ настоящее время, при воспоминаніи объ нихъ, слезы чистой благодарности блистаютъ на глазахъ уважаемаго старца. Въ то время дѣти Семенова были еще слишкомъ малы, а потому пріемъ ихъ въ Заведенія послѣдовалъ не прежде 1839 года. Великая милость Ея Высочества заставила Семенова отправиться лично съ двумя старшими сыновьями въ С.-Петербургъ. О пребываніи его въ С.-Петербургъ было припечатано въ № 133 Сѣверной Пчелы и въ журналѣ «Сынъ Отечества» (Апрѣль, 1839. Смѣсь, стр. 99). Вотъ что авторъ говоритъ о Семеновѣ: «что опъ самъ, съ величайшимъ затрудненіемъ, успѣлъ образовать себя и теперь истинно безъ удивленія невозможно смотрѣть на этого гениальнаго человѣка. Математическія и Астрономиче-

скія свѣдѣнія и обширныя знанія въ Физикѣ, Химіи и Естествознаніи—приводятъ въ невольное изумленіе. — Рѣдко кто изъ просвѣщенныхъ людей, проѣзжая чрезъ Курскъ, не видится съ Семеновымъ. Нашъ знаменитый поэтъ В. А. Жуковскій посѣтилъ его смиренный домикъ.—Въ С.-Петербургѣ, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елена Павловна лично удостоила своею бесѣдою нашего почтеннаго Астронома, и напрасно хотѣли бы мы описать восторгъ и благодарность замѣчательнаго соотечественника нашего! Онъ ласково встрѣченъ былъ въ Петербургѣ многими вельможами, знатными особами, учеными, литераторами, и присовокупимъ, что Семеновъ достоинъ вполне такого вниманія, какъ человекъ добродѣтельный, скромный и удивительно добродушный. — Семенова должно причислить къ замѣчательнымъ явленіямъ нашего времени и доказательствамъ могучаго духа Русскаго. Кулибины, Волосковы, Власовы, Семеновы и Шелиховы составляютъ блестящій родъ драгоценныхъ украшеній Русскаго самобытнаго ума.» Такъ и Петербургъ, подобно Москвѣ, ласково принялъ и достойно оцѣнилъ почтеннаго О. А. Въ Мартѣ 1837 г., по представленію Генераль-

Лейтенанта А. А. Саблукова, Императорское Вольное Экономическое Общество выбалатировало Семенова своимъ Корреспондентомъ.

Съ 1838 года, по Высочайшему повелѣнію, начали издаваться при Курскомъ Губернскомъ Правленіи Вѣдомости. Бывшій Начальникъ Губерніи Г. Муравьевъ предложилъ Семенову производимыя имъ въ Курскѣ метеорологическія наблюденія помѣщать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. О. А. съ удовольствіемъ согласился на предложеніе Его Превосходительства, и началъ помѣщать свои наблюденія. Бывши въ С.-Петербургѣ, въ 1839-мъ году, Семеновъ представилъ Императорской Академіи Наукъ свои метеорологическія наблюденія, которыя признаны Академіею заслуживающими вниманія, и Конференція, въ 1841 г., въ вознагражденіе ученыхъ трудовъ Семенова, прислала ему въ подарокъ полный приборъ лучшихъ метеорологическихъ инструментовъ, какъ-то: Барометръ, Психрометръ, Термометръ minimum, Флюгеръ и Дождемѣръ, устроенный по послѣдней методѣ Академикомъ Купферомъ.

Съ 1840 года по настоящее время, О. А. занимался, кромѣ метеорологическихъ наблюденій, вычисленіями солнечныхъ и лунныхъ затмѣній

и статьи объ нихъ печаталъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Въ 1850 году Императорское Русское Географическое Общество, по предложенію Вице-Президента своего, Генералъ-Лейтенанта *М. И. Муравьева*, избрало Семенова въ Члены-Сотрудники, и поручило ему вмѣстѣ съ Профессоромъ Астрономіи Савичемъ, наблюдать солнечное затмѣніе, имѣемое быть въ настоящемъ году.

Этимъ оканчиваемъ краткую біографію о почтенномъ *О. А. Семеновѣ*. Изъ нее всякой можетъ видѣть, что человѣкъ съ талантомъ, не смотря на всѣ препятствія, униженія и страданія, руководимый тайными путями Провидѣнія, поддерживающими въ немъ твердость духа, всегда достигаетъ предназначенной цѣли. Въ настоящее время *О. А.*, облагодѣтельствованный щедротами Августѣйшаго Монарха, окруженный любовью и уваженіемъ своихъ согражданъ, тихо, вдали отъ свѣта, съ ревностію занимается своими астрономическими вычисленіями.
